

ИВАН ФЁДОРОВ (УМ. 1583)

В плеяде замечательных строителей русской культуры одно из первых мест занимает Иван Фёдоров, с именем которого связано начало книгопечатания в Русском государстве.

К половине XV в. русские земли объединились вокруг Москвы. В 1480 г. были уничтожены последние следы политической зависимости от ханов Золотой Орды. Русское государство не только окрепло политически, но и быстро развивалось в культурном отношении. В связи с общим подъёмом русской национальной культуры увеличился спрос на книгу. В то время книги были только в рукописном виде. Стоили они дорого. Переписка их шла медленно. Рукописная книга, естественно, не могла удовлетворить спроса растущего круга читателей. Только печатная книга могла удешевить её стоимость и удовлетворить спрос.

Книгопечатание во второй половине XV в. уже получило значительное распространение в славянских землях, в Чехии первая печатная книга вышла в 1468 г., в Польше в конце XV в. В краковской типографии Фиоля было напечатано пять книг на церковно-славянском языке. В Праге в 1517 г. приступил к печатанию библии на белорусском языке известный белорусский культурный деятель Георгий-Франциск Скорина. Переехав из Праги в Вильну,

Памятник Ивану Фёдорову в Москве.

Скорина основал в ней типографию, из которой в 1525 г. вышла первая печатная книга Белоруссии. Издания Фиоля и Скорины получили распространение в Москве. В Черногории, в Цетинье, первая книга на славянском языке была напечатана в 1493 г., а в Сербии, в Белграде, — в 1553 г.

Начиналась подготовка к организации печатного дела в Москве. В 1552 г. датский король Христиан III отправил посла с письмом к Ивану IV, в котором убеждал молодого государя принять лютеранскую веру и предлагал царю разрешить его подданному Гансу Миссенгейму напечатать библию и ещё две протестантские книги в нескольких тысячах экземпляров в переводе на отечественный язык, дабы «сим способом можно будет в немногие годы содействовать пользе ваших церквей». Иван IV отклонил предложение датского короля. Охраняя русскую культуру, он не желал отдать в руки иностранцев организацию печатного дела в Москве. Русские культурные деятели во главе с пытливым государем были полны решимости организовать печатное дело в Москве собственными силами и средствами.

К сторонникам книгопечатания принадлежал виднейший культурный деятель того времени известный митрополит Макарий, но было и немало противников. Многочисленный отряд переписчиков книг опасался лишиться материального обеспечения. В случае развития книгопечатания им пришлось бы менять свою специальность. Немало было противников среди бояр, боявшихся ослабления своего политического значения и усиления авторитета царской власти и церкви. Было немало противников книгопечатания и среди духовенства, которое опасалось подрыва своего влияния и распространения в народе «еретических идей». Однако царь и сторонники книгопечатания мало обращали внимания на эту тайную или явную оппозицию. Церковь крайне нуждалась в богослужебных книгах, спрос на которые не могли удовлетворить переписчики. Особенно нуждались в богослужебных книгах в тех новых областях, где церковь занималась распространением христианства, в частности, в огромной, недавно присоединённой Казанской стране. Помимо этого, в рукописных богослужебных книгах было немало ошибок, разных вставок и нелепостей. Необходимо было очистить эти книги от разного мусора и заменить их исправленными печатными книгами. Развитие русской литературы и письменности, интересы русской культуры настоятельно требовали распространения книгопечатания. Сторонники книгопечатания стали искать способного мастера, с помощью которого можно было бы приступить к устройству типографии. Таким мастером оказался Иван Фёдоров, дьякон одной из московских церквей, опытный переплётчик, столяр и переписчик. О его происхождении и жизни до этого времени точно ничего неизвестно.

Сначала в Москве приступили к сооружению Печатного двора, в строительстве которого Иван Фёдоров и его помощник Пётр Мстиславец, белорусе из Мстиславля, приняли самое деятельное участие. Как только на Никольской улице, недалеко от Кремля, было выстроено прекрасное здание, приступили к организации типографии и к первым опытам печатания книг. Вероят-

но, между 1553 и 1563 гг. появились первые экземпляры печатных книг в Москве.

Таким образом, особенность развития печатного дела в Русском государстве заключается в том, что оно обязано своим появлением государству, в то время как на Западе книгопечатание явилось следствием деятельности отдельных частных предпринимателей.

ПЕРВЫЙ ЛИСТ КНИГИ АПОСТОЛА

ПЕРВОУЧЕНО СЪ СВЯТЫХЪ АПОСТОЛЪ,
СЪ ДИОНИСІЕМЪ. ОНЪ И НАЧАЛЪ ІЕ, ЧТО
И ПИШЕ ПОУЧИТИ • ДОНЕГО ДНЕ,
ЗАПЕЧАДАЕ АПАМЪ ДХМЪ СЪ ТЫМЪ,
И ДЖЕ ИЗЪ СВА ВОЗНЕСЕА. ПРИИМАЕ
И ПОСТАВИ СЕБЯ ПЕТРА ДИ
СЪ ТЫМЪ • ВОМНОЗІХЪ ИСТИННЫХЪ ЗНАМЕ
НИХЪ • ДНЕМЪ ЧЕТЫРДЕСАТИ МВЛА
МЕА ИМЪ ИГЛА ІАЖЕ ОУЧЪИМЪ СЪ ТИМЪ • СНИ
МАЕ ВЪ ДАДЪ, ПОВЕЛѢВШИ ИМЪ ШИРАЛИ
МА НЕ ШАБЪАТИА • НО ЖДАТИ ОБЕЩАНИЕ
ШТИ • ІАЖЕ СЛЫШАЕТЕ ВЪ МЕНЕ • ІАКИ ІШАПЪ
ОУЧЕ КРЪТНАЕ БЪТЬ ВОДОМЪ • ВЫЖЕ ИМАЕТЕ КРЕ
СТИТИА ДХМЪ СЪ ТЫМЪ, НЕ ПИМОЗЪ БЪХЪ
ИХЪ ДНЕ • ОНЪ ЖЕ ОУЧЕ ШЕШИА, ВОПРАШАХЪ
ШЕ ТЪИ НЕ СЛАНЪЮ ИА ПАСХИ • И НАВОЗЪ ШЕШИА

Первый лист книги «Апостол».

Для печатания книг надо было иметь не только печатный станок, но и отлить металлические буквы. Иван Фёдоров не пожелал воспользоваться непривычными для русского читателя западными буквами. Он использовал русские письмена, так называемый полуустав, который появился в Москве в конце XV в. вместе с рукописями юго-славянского происхождения. Благодаря этому печатные буквы были такими же изящными, как и рукописные. Первой книгой, напечатанной Иваном Фёдоровым, был «Апостол» на славянском языке.

К набору первой страницы книги было приступлено в апреле 1563 г. и почти через год, 1 марта 1564 г., печатание «Апостола» было закончено. На-

печатанный «Апостол» сопровождался послесловием. Вот как в нём объяснено появление первых печатных книг: «Благоверный царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси повелел святые книги на торжищах покупать и в церквах класть... Но среди них нашлось мало пригодных, прочие все растлены (испорчены) от преписующих ненаучных и неизкусных в разуме и не исправлявших то, что писали. Когда это дошло до слуху царя, он начал помышлять, как бы изложить печатные книги, как у греков, и в Венеции, и в Италии, и в прочих языках, дабы впредь святые книги излагались правильно... и так возвестил мысль свою преосвященному Макарию, митрополиту всея Руси; святитель же, услышав это, очень возрадовался и сказал царю, что он от Бога извещение принял и дар свыше сошедший».

В начале 1565 г. царь Иван отдал распоряжение приступить к печатанию второй книги — «Часовник». Печатание её началось 7 августа 1565 г. и было закончено 29 сентября того же года. Так Иван Фёдоров

положил начало великому культурному делу. Он очень высоко поставил типографское дело в Москве. Итальянский купец Барбарини, посетивший Печатный двор, изумился мастерству русских. Вот что писал Барбарини на родину о состоянии книгопечатания в Москве: «В прошлом году ввели у себя печатание... и я сам видел, с какой ловкостью уже печатались книги в Москве».

Между тем вокруг московской типографии и Ивана Фёдорова сгущались тучи. Его противники и завистники — «начальники» (боярство) и «священно-начальники» (высшее духовенство) обвинили его в ереси, стремясь погубить дело, как это свойственно «злонравным неучёным и неумным людям». Это принудило Ивана Фёдорова и его помощника Петра Мстиславца бежать «от земли и отечества» в «ины незнаемы (неизвестные) страны».

Обвиняя Ивана Фёдорова в ереси, враги книгопечатания надеялись погубить его, а вместе с ним и его дело. Но врагам культуры и просвещения не удалось погубить великое дело первопечатника. В 1568 г. московский Печатный двор возобновил свою деятельность с помощью других мастеров печатного дела — Невьяж Тимофеева и Никифора Тарасиева, быть может, учеников московского первопечатника.

Время бегства из Москвы первопечатников Ивана Фёдорова и Петра Мстиславца точно неизвестно. Вероятно, оно произошло после издания «Часовника» в 1565 г. В 1568 г. Иван Фёдоров и Пётр Мстиславец находились в Белоруссии, в Заблудове, имении крупного белорусского магната Григория Александровича Ходкевича. Убеждённый противник объединения Литвы и Белоруссии с Польшей, Ходкевич вместе со всем белорусским народом боролся против ополячения. Для поддержания православной церкви и защиты белорусской народности он задумал напечатать богослужебные книги на славянском языке. Ходкевич предложил московским беглецам организовать типографию в его имении. Предложение было принято, и в 1568 г. в Заблудове началось печатание книги «Евангелие учительное». Книга была напечатана быстро, менее чем за девять месяцев (8.VII. 1568—17.III.1569).

Старинный Печатный двор в Москве.

После отпечатания книги Пётр Мстиславец покинул Заблудово и ушёл в Вильну, где приступил к организации типографии купцов братьев Мамоничей. Иван Фёдоров остался в Заблудове и в 1570 г. в заблудовской типографии отпечатал другую книгу «Псалтырь». На этом и кончилась типографская деятельность Ивана Фёдорова в Заблудове. Ходкевич отказался продолжать начатое дело. В награду за работу он предложил Ивану Фёдорову пожаловать деревеньку, но московский первопечатник отказался от этого дара: Великий мастер своего дела не захотел стать крепостником.

Сам Иван Фёдоров так определял своё жизненное призвание: «надлежит мне по свету рассеивать и всем раздавать духовную эту -пищу», т. е. просвещать народные массы. Из Заблудова русский скиталец направился во Львов, и в этом украинском городе ему пришлось стать основоположником типографского дела на Украине. После долгих хлопот и преодоления разных препятствий Ивану Фёдорову удалось организовать типографию во Львове, в которой в конце февраля 1573 г. он приступил к печатанию первой на новом месте книги. Это был тот же «Апостол», который был напечатан им в Москве. Через год «Апостол» вышел из печати. По внешнему виду львовское издание «Апостола» напоминало московское издание. Был использован тот же шрифт. Однако продолжать начатое дело во Львове не удалось. Материаль-

ное положение первопечатника сильно пошатнулось. Он попал в долги к ростовщикам и вынужден был оставить Львов. По предложению князя Константина Острожского, Иван Фёдоров прибыл к нему в имение для устройства типографии. Князь Острожский был также противником объединения Литвы, Белоруссии и Украины с Польшей и защитником православной веры и украинской народности от натиска польской католической церкви и иезуитов.

Заглавный лист Острожской библии.

С начала 1577 г. Острожская типография начала действовать, и Иван Фёдоров начал печатать в ней знаменитую Острожскую библию. Пока управлялся текст библии, он приступил к печатанию «Нового завета с псалмами Давида». Новое издание вышло в сентябре 1580 г. «в насаждение всему народу русскому». Что же касается библии, то она с исправленным окончательно текстом была закончена печатанием 12 августа 1581 г. Это издание было ценнейшим показателем типографского искусства Ивана Фёдорова. Внешнее её оформление было замечательно красивым. Острожская библия

была лебединой песней московского печатника-энтузиаста. После неё целых книг он уже не печатал.

Вскоре из-за каких-то недоразумений с могущественным князем он решил вернуться во Львов, где оставалась его семья. Он направился туда со своим помощником Гринеи и с книгами острожской печати. По прибытии во Львов, в конце 1582 г., Иван Фёдоров вновь организовал типографию. Но первопечатнику не удалось возобновить дорогое для него дело. Осенью он заболел; 6 декабря 1583 г. Иван Фёдоров скончался. Знаменитый старец умер в полной нищете. Имущество его опутали долгами и затем расхватили ростовщики, от которых он так и не мог освободиться до конца жизни. На могиле великого сына Русской земли была поставлена надгробная плита. В центре её высечен книжный знак печатника. Кругом надпись: «Иоан Федорович, друкарь Москвитин, который своим тизанием друкование занедбалое обновил, преставился во Львове року 1583 декабря 6».

Надгробная плита
на могиле
И. Фёдорова.

Таков жизненный путь великого первопечатника, отдавшего свои богатые творческие силы братским народам: русскому, белорусскому и украинскому. Печатание книг для Ивана Фёдорова было выполнением священного долга. В нём он видел цель своей жизни. Условия сложились неблагоприятно для Ивана Фёдорова. Но они не сломили его, не заставили отказаться от борьбы за печатную книгу и променять призвание художника и мастера на сытую, спокойную и обеспеченную жизнь.

Об Иване Федорове: Иван Фёдоров — первопечатник, изд. АН СССР, М.—Л., 1935 (дана полная библиография о Фёдорове); Вас И. Л., Иван Фёдоров, М., 1940.

Источник: Люди русской науки: Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники / Под ред. С.И. Вавилова. — М., Л.: Гос. изд-во техн.-теоретической лит-ры. — 1948.